УДК 372.82

Елена МИРОШНИКОВА

ЗНАНИЯ О РЕЛИГИЯХ В СОВРЕМЕННОМ ЕВРОПЕЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМА ПОДХОДОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ

Статья поступила в редакцию 31.08.2021

Аннотация. В статье проанализированы существенные изменения социокультурного и религиозного ландшафта в современной постсекулярной Европе, обусловившие необходимость новых подходов к религиозному образованию. Среди общих характеристик европейского образовательного пространства выделяется положение о том, что, будучи обычным предметом в сетке расписания, религия, в отличие от этики, является неперспективным предметом. Автор утверждает, что традиционная конфессиональная модель как вариант катехизации эволюционирует в систему мультиконфессионального религиозного образования, альтернативных курсов (этика, этика и ценности, философия, граждановедение), а также параллельных обязательных для всех учащихся курсов обучения о религии в соответствии с Толедскими принципами (2007 г.). Автор подчеркивает, что все большую популярность приобретает модель межрелигиозного образования как общий неконфессиональный академический курс знаний о религиях. Особый интерес представляют различные варианты кооперативного религиозного образования, а также модель межкультурного межрелигиозного образования с ключевым понятием «мировоззрение». В статье сделан вывод о значении мультидисциплинарного подхода, сочетающего в себе культурологический и религиозноведческий компоненты, способного качественно повысить эффективность знаний о религиях. Осмысление новых европейских подходов к религиозному образованию позволяет критически подойти к возможной имплементации этого опыта в России.

Ключевые слова: конфессиональное и неконфессиональное религиозное образование, мировоззрение, ценности, межрелигиозное образование.

© **Мирошникова Елена Михайловна** – д.филос.н., профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра культурологических и религиоведческих исследований, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. **Адрес:** 196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 10. **E-mail:** miroshnikovaem@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Религиоведение и теология в образовательном пространстве Российской Федерации: на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области» № 21-011-44106/21.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021167177>

Организация религиозного образования в «секулярном веке», в котором исчезла наивность в представлении о трансцендентном как у верующих, так и у неверующих [Taylor, 2007: 15], представляется все более сложным явлением как в социально-политическом, так и в организационно-методическом аспектах. В современной Европе, обладающей давней отлаженной системой религиозного образования, относительная вероисповедная статистика выглядит следующим образом: 45,30% относят себя к католикам, 11,10% – к протестантам, 9,60% – к православным, 5,6% – к другим направлениям христианства, 1,80% – к исламу, 13,6% – к неверующим, 10,4% – к атеистам, 2,6% – к другим религиям [Robbers, 2019: 677].

Европейские образовательные принципы, основанные на уважении совести и убеждений личности, предполагают религиозное образование (конфессиональное или неконфессиональное) составной частью программы. Неудовлетворительная оценка не мешает переводу в следующий класс. Ученики могут отказаться от урока по религии, но тогда они автоматически зачисляются на урок по этике. В классе должно быть не менее пяти учеников, чтобы состоялось открытие урока по соответствующей религии. Программа разрабатывается под руководством образовательного учреждения, но при этом требуется одобрение соответствующей религиозной организации и рекомендации высшей школы. Среди этих общих для Евросоюза характеристик образования в области религии, данных Г. Робберсом, редактором всестороннего академического издания о взаимоотношениях религии и государства, выделяется положение о том, что, будучи обычным предметом в сетке расписания, религия, в отличие от этики, является неперспективным предметом [Robbers, 2019: 686]. Этот тревожный для сторонников религиозного образования вывод можно наглядно проиллюстрировать данными опроса в Британии, говорящими о том, что «религиозное образование под угрозой». В начале 2018 г. религиозное образование имело самые низкие показатели среди четырех предметов по шкале значимости. В конце того же года лишь 12% учеников из 4000 респондентов в возрасте от 6 до 15 лет были готовы с большой охотой продолжать посещать уроки по религии. Хуже были показатели только у граждановедения¹.

Такая ситуация присуща далеко не всем европейским странам, но общей тенденцией стала необходимость поиска новых подходов к процессу передачи знаний о религии. В последнее время в официальных международных документах и в академической сфере очевидна тенденция на закрепление нового лексикона, замещающего понятие религия: убеждение (Belief), вера (Faith), мировоззрение (Worldview), ценности (Values)².

Особое внимание в европейском образовательном пространстве уделяется идентичности, новой основой которой стала «многонациональность и церковная миссия, меняющая лицо христианства на континенте и отношение к «чужим» в самом разном смысле этого слова» [Лункин, 2020: 469]. В этом отношении показательны результаты социологического исследования 2021 г. Pew Research Center об

¹ Cooling Trevor, Bowie Bob, Panjwani Farid. Worldviews in Religious Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theosthinktank.co.uk/research/2020/10/21/worldviews-in-religious-education> (дата обращения: 28.08.2021)

² 18 Commitments on “Faith for Rights” OHCHR, 2017. <https://www.ohchr.org/Documents/Press/21451/18> (дата обращения: 28.08.2021)

эволюции взглядов на национальную идентичность в трех европейских странах (Великобритания, Германия, Франция) и США по сравнению с 2016 г., в период наивысшей волны иммиграции¹. Основной вывод заключается в появлении общей тенденции снижения значимости таких веских маркеров идентичности, как место рождения, христианское вероисповедание, соблюдение традиций и язык. Самое незначительное снижение в показателях при изначально высоком проценте касается традиций и языка, то есть по сути дела культуры нации. На втором месте по значимости стоит место рождения. Но наиболее высокий процент снижения при изначально невысоком показателе приходится на необходимость быть христианином.

В этой связи обращает на себя внимание начавшаяся в европейских странах «новая фаза поиска многослойной религиозной идентичности в государственных школах постсекулярных обществ»². Эта новая фаза характеризуется наличием двух кардинально отличных подходов. С одной стороны, реализация мультикультурализма (Англия), а с другой – защита доминирующей религии и культуры (Дания, Норвегия). Естественным образом возникает дискуссия о цели религиозного образования: является ли оно академическим изучением веры и ценностей других или же это форма индивидуального развития своих собственных убеждений, ценностей и идентичностей?³ Специальная сессия Европейской Академии религии “(Inter-) Religious education within and outside Europe” в Мюнстере в 2021 г. и предшествующие ей международные онлайн-семинары убедительно свидетельствуют о социально-политических последствиях практического применения религиозного образования. Прежде всего, это касается требования высокого уровня профессиональной квалификации учителей, необходимого для обеспечения нейтралитета и объективности согласно Рекомендациям Парламентской ассамблеи Совета Европы 1396 (1999) «Религия и демократия», 1720 «Образование и религия» (2005) и Толедских принципов 2007 г. Совершенно верно замечено, что существенной причиной амбивалентности процесса передачи знаний о религии является отсутствие единого подхода, актуального для всех учеников [Alberts, 2011: 99]. Этот вывод является квинтэссенцией амбивалентности современного религиозного образования. Неслучайно одним из главных аргументов противников религиозного образования является невозможность реализовать его в условиях принципов религиозного плюрализма и секуляризации безо всяких исключений. Однако в этом контексте важно иметь в виду не столько желание и возможности религиозных общин, сколько право родителей на религиозное образование для своих детей. Поэтому передача

¹ Pew Research Center. Views about national identity becoming more inclusive in U.S., Western Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2021/05/05/views-about-national-identity-becoming-more-inclusive-in-us-western-europe/> (дата обращения: 28.08.2021)

² Topidi Kyriaki. Faith based education and equality: towards an education of prejudice? The example of faith schools in England, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redcube.com/articles/10.2139%2Fssrn.3241652> (дата обращения: 28.08.2021)

³ Jensen Tim. Religious education: Meeting and Countering Changes, Changing and Standing still/Changing Societies, Personalitis.2017, Vol. 1, No. 1 p. 48-73 <http://dx.doi.org/10.15826/csp.2017.1.1.004> [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54051/2/csp_2017_v1_1_04.pdf.txt (дата обращения: 28.08.2021)

знаний о религии осуществляется как в частных (религиозных) школах, так и в государственных школах.

Частные школы

Доля частных школ в системе общего образования и соответственно их роль в реализации религиозного образования существенно различается в европейских странах. Например, в Нидерландах они получили широкое распространение, срединная позиция характерна для Испании, практически незаметны они в Финляндии и Швейцарии. При этом важно подчеркнуть, что основными моментами в практической деятельности частных школ является закрепление статуса ответственного и государственное признание. В Европе даже не столько важен вопрос о праве на государственное финансирование, сколько вопрос об условиях легитимности и гарантий минимальных стандартов образования [Martinez-Torron, Durham, 2015: 45]. В рамках концепции европейской безопасности громко заявила о себе опасность превращения частной школы в гетто и места для вербовки участников террористической деятельности¹.

Как соредатор международного проекта о религиозном образовании в государственных школах², автор данной статьи считает, что назрела острая необходимость подготовки и реализации аналогичного исследования деятельности, вызовов и перспектив религиозного образования в частных школах как в Европе, так и в России. На мой взгляд, тема религиозного образования в частных школах незаслуженно отодвинута на второй план, в то время как это реальная и эффективная перспектива обеспечения права родителей в условиях религиозного плюрализма. Более того, это путь отказа от негативной практики особого статуса школьного предмета по религии, поиска ему альтернативы как противопоставления религии (что, на мой взгляд, недальновидно), и, главное, без разделения учеников по конфессиональному признаку. Развитие частных религиозных школ, а также и учреждений высшего образования в РФ при государственной поддержке и контроле по реализации стандартов образования и безопасности представляет собой эффективную и перспективную форму развития религиозного образования, что показывает, например, многолетний опыт работы православных гимназий.

Государственные школы

В государственных школах Европы (в контексте взаимоотношений государства и религиозных организаций) реализуются две основные модели религиозного образования: конфессиональная и неконфессиональная. Они получили системное изложение в целом ряде проектов и публикаций, в том числе и российских ученых³.

¹ Выступление профессора из Нидерландов Софи Ван Бьестервельд на 27 ежегодном симпозиуме ICLRS "Religious Freedom: Rights and Responsibilities" в октябре 2020) <https://www.iclrs.org/annual-international-law-and-religion-symposium/27th-annual-international-law-and-religion-symposium-2/> (дата обращения: 28.08.2021)

² Derek H. Davis and Elena Miroshnikova (eds.) (2013) The Routledge International Handbook of Religious Education. London; New York: Routledge Taylor & Francis Group.

³ Среди них: Religion and Education in Europe: Developments, Contexts and Debates January 2007 Publisher: Münster, Waxmann Editor: Jackson, R. Miedema, S. Weisse, W. & Willaime, J.-P. (eds.); Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе, Теория и международ-

В узком смысле слова религиозное образование трактуется как конфессиональное или деноминационное обучение конкретной религии, по сути, как вариант катехизации¹. Конфессиональная модель работает на основе добровольного выбора в восточных, южных и юго-западных европейских регионах в стандартном режиме. Исключение составляет Греция, где урок по религии – обязательный предмет для всех. В то же время надо иметь в виду, что, например, в Эстонии в государственных школах религиозное образование отсутствует. В настоящее время очевидна тенденция утраты моделью конфессионального религиозного образования своего прежнего влияния и распространения. Например, от того, что нежелающие посещать урок по религии обязаны ходить на альтернативные курсы. Сам факт наличия и выбора курса, альтернативного уроку по религии, несет на себе определенный негативный аспект, имеют место случаи травли в отношении отказавшихся от урока по религии учеников. Кроме того, в эпоху религиозного плюрализма непросто в организационном плане соблюсти гарантии равных прав для религиозных меньшинств, в том числе в отношении религиозного образования.

В этом контексте я обращаю особое внимание на международный проект «Онлайн Атлас прав религиозных меньшинств в странах Евросоюза» как пример нового теоретического подхода и инновационных технологических средств и эффективных стратегий на вызовы плюрализма. Этот проект, автором которого является заслуженный профессор Миланского университета, первый и почетный президент ICLARS Сильвио Феррари, был представлен на первой конференции EUARE в 2018 г. Атлас был задуман для получения объективной информации о статусе религиозных и мировоззренческих меньшинств в странах ЕС без критических оценок данных по результатам анкетирования двух видов: один для независимых экспертов, другой – для лидеров религиозных меньшинств по следующим тематическим областям: правовой статус, образование, семья и брак, финансирование, духовное вспомоществование, право на символы, СМИ. В контексте избранной темы следует подчеркнуть тот факт, что пилотной сферой исследования в рамках Атласа было избрано именно религиозное образование (право создавать свои школы, право на преподавание в государственных школах, право на преподавание в конфессиональных школах, персональный тренинг) на примере пяти стран: Польша, Греция, Италия, Эстония, Бельгия. Итоги этого всестороннего исследования рассмотрены на специальной сессии Европейской академии религии в августе 2021 г. в Мюнстере.

ный опыт в отечественной перспективе. СПб, Апостольский город, 2005, Мирошникова Е.М., Скворцов В.Н. Религиозное образование в Германии. Современная Европа ИЕ РАН, 2018, № 1. С. 114-125, Шахнович М.М. Религия в школе: современный европейский ландшафт. Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 30-45, Шмонин Д.В. «Толедские принципы» и теология в школе. Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4, Трансформации религий в современном обществе и культуре: моногр. Под науч. ред. М.Ю. Смирнова. ЛГУ им. Пушкина, 2019. 140 с.

¹ Jensen Tim. Religious education: Meeting and Countering Changes, Changing and Standing still/Changing Societies, Personalitis.2017, Vol. 1, No.1 p.48-73 <http://dx.doi.org/10.15826/csp.2017.1.1.004> [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54051/2/csp_2017_v1_1_04.pdf.txt (дата обращения: 28.08.2021)

Анализ целей и результатов этого проекта заслуживает внимания в контексте осмысления религиозной ситуации в Евросоюзе и для сравнительного изучения и поиска наиболее оптимальных путей совершенствования отношения государства к религиозным организациям и к религиозному образованию в России, в частности.

Альтернативы конфессионального религиозного образования

По причине изменившегося культурного и религиозного ландшафта конфессиональное религиозное образование превращается в систему мультиконфессионального религиозного образования в зависимости от правового статуса той или иной религии в том или ином регионе (например, статус субъекта публичного права для религиозных организаций в Германии). В традиционной модели конфессионального религиозного образования стали практиковаться совместные христианские (в Германии - католики вместе с протестантами) уроки по религии, часто проводимые в экуменических целях на фоне продолжающегося распространения ислама. Фактор включения в конфессиональную модель обучения других религий стал характерен для многих европейских стран с доминирующей религией, например, в Испании, Италии. Такой подход представляет собой переходный этап к неконфессиональной модели, в основе которой лежит обучение разным религиям. В этом отношении показателен проект «Гамбургский путь» (Hamburg way) на базе Академии мировых религий Гамбургского университета, который реализуется в Германии, где согласно основному закону религиозное образование является обязательным предметом с раздельным обучением по конфессиональному признаку¹.

В качестве альтернативы конфессиональной модели все чаще предлагаются философия, этика, граждановедение или их комбинация. Например, в Германии особый интерес вызывает курс «Ценности и нормы» (Werte und Normen) в Нижней Саксонии, составленный на основе христианских ценностей, европейского гуманизма и демократических принципов. В соответствии с Толедскими принципами этот курс реализует передачу знаний о религии посредством осмысления вечных вопросов о смысле жизни, о смерти, об идентичности, то есть, отталкиваясь от религии (from religion), исходя из религии, выходит на осмысление внеконфессиональных мировоззренческих проблем.

Наглядной иллюстрацией развития новых подходов к преподаванию знаний о религии, прежде всего от традиционного конфессионального компонента к ценностному, является австрийский опыт. Его исследование интересно для российских реалий уже и тем, что в этой стране существует явное доминирование одной из

¹ Протестантский теолог Вольфрам Вайс представляет его как пример неконфессионального диалогового межконфессионального или межрелигиозного образования. Wolfram Weisse. Dialogical Religious Education in the Life Trajectories of Political and Religious Stakeholders in Hamburg. Religion & Education. Vol. 44, 2017, Issue 4, P. 54–70. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15507394.2016.1267543> (дата обращения: 28.08.2021). В этой Академии разработан актуальный специальный проект об исламском религиозном уроке в Германии, дискуссия о котором еще не нашла своего окончательного легитимного решения. URL: <https://www.awr.uni-hamburg.de/forschung/aiwg-projektwerkstatt.html> (дата обращения: 28.08.2021), <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15507394.2016> (дата обращения: 28.08.2021)

многих религий – католицизма (население страны – 8,77 млн человек, из них 5,6 млн считают себя католиками, а мусульманами – 700 тысяч человек). Среди разнообразных подходов выделяются следующие: Венская модель Confessional-Cooperative RE (CoCoRE) 2002/2003, Проект-Грац Grazer RE 2018 и Ценностно-межкультурное обучение VIR (Values-Intercultural Learning) 2019¹.

В венской модели ведущая роль принадлежит католикам. Совместно с протестантами, православными, старокаатоликами в нескольких школах Вены в течение одного учебного года осуществляется конфессиональное религиозное образование в форме совместного обучения. В Грац-проекте принимают участие католики и мусульмане. В шести школах Штирии и Каринтии в объеме 3–5 уроков осуществляется совместное обучение. Обучение реализуется для всего класса без разделения по конфессиональному признаку. В модели VIR при ведущей роли католиков принимают участие и другие христианские церкви. В девяти школах Вены в течение одного учебного года католические учителя передают знания о других христианских религиях.

Межрелигиозное образование как генеральное направление

Самым ярким выражением новых подходов к знаниям о религии является расширение межрелигиозного образования IRE как реакция на религиозный и культурный плюрализм и основа концепции укрепления мирного сосуществования различных религий. В отличие от мультиконфессионализма неконфессиональное межрелигиозное образование (Study of religions non confessional RE) основано на академическом знании о религиях. Одним из существенных элементов этой модели является признание не раздельной, а общей для всего класса передачи знаний о разных религиях и убеждениях, создающей почву для обращения к фундаментальным вопросам бытия и уважению разных культур. Как бы ни отличались в своих воззрениях европейские коллеги относительно понимания современных целей религиозного образования, они едины в том, что эта модель защищает религию от возможного исключения из образовательных учреждений².

Сфера образовательного пространства на примере модели неконфессионального межрелигиозного образования расширяется за счет понятия «мировоззрение» (worldview), приобретающего ключевую роль вместо устоявшихся категорий «религия» и «убеждение» (Religion and Belief), в том числе это и светское мировоззрение, включая атеизм³. Столь широкий подход к модернизации цели и содержательно-

¹ Michael Kramer. Institute for Catechetics and religious Pedagogy. New Ways for RE in Austria? <https://interreligioese-bildung.uni-graz.at/> (дата обращения: 28.08.2021)

² M. Schambeck. Religion: Factor of stress or driving force of peace? On the increasing importance of Interreligious Education. Hearing, Bruessel, 2015. <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/87328/SchambeckPresentation15092015.pdf>; Karlo Meyer. Religion, Interreligious learning and education, 2021 - <https://www.peterlang.com/view/title/74251?tab=aboutauthor&result=67&rskey= SXuNdN> (дата обращения: 28.08.2021)

³ Thalén Peder, Carlsson David. Teaching Secular Worldviews in a Post-Secular Age // Religion & Education, Volume 47, 2020, Issue 3. Pages 243 - 256 | Published online: 01 Jul 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15507394.2020.1785811?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 28.08.2021)

го компонента религиозного образования вызвал к жизни наиболее перспективные подходы к преподаванию: модель неконфессионального межкультурного и межрелигиозного образования ICRE и модель межкультурного образования ICE, основанных на культурологическом и религиоведческом подходах. Это религиоведческая интерпретация (пока что идеализированная) понимания моделей религиозного образования. Пока же на практике межкультурное и межрелигиозное часто сводится к мирному сосуществованию и уважению разных религий, убеждений и традиций, что само по себе является большим достижением в ситуации неоднозначности и разнообразия моделей в европейском образовательном пространстве. На практике в этих моделях культура представлена частью религии¹.

Такой подход характерен и для заслужившей внимательного рассмотрения в европейском образовательном пространстве инновации под названием “cross-cultural religious literacy” «межкультурная и религиозная грамотность», состоящая из двух основных компонентов: знания священных текстов и традиций других верований (Scripture literacy, Religious literacy)².

Религиозное образование в государственных школах наиболее действенный и эффективный путь решения проблемы религиозной грамотности. В данном подходе есть существенный недостаток, ограничивающий продекларированный межкультурный механизм религиозной грамотностью и не выделяющий в качестве важной составной части культурную грамотность (Culture Literacy). Опять повторяется сведение культуры к религии, что является выражением все еще довлеющего конфессионального понимания религиозного образования в противовес религиоведческому. Ликвидация культурной и религиозной неграмотности – насущная проблема и европейского и российского образовательного пространства. Межрелигиозное и межкультурное религиозное образование ICE, новый мультидисциплинарный подход, сочетающий в себе культурологический и религиоведческий компоненты, способен качественно повысить эффективность знаний о религии.

Значение для России

Осмысление новых подходов к религиозному образованию в европейском образовательном пространстве позволяет критически подойти к возможной имплементации этого опыта в нашей стране. Это тем более значимо, что в России впервые выстраивается система передачи знаний о религии в светском государстве при конституционном закреплении отсутствия государственной идеологии, государственной церкви, равенства религий перед законом и принципа отделения государства от религиозных организаций. Наряду с этим социологи отмечают высокий процент граждан, идентифицирующих себя с той или иной религией. Около 70% россиян при ответе на

¹ Одним из представителей такой модели является американский профессор Виктор Казаньян, руководитель программы Intercultural Education & Religious and Spiritual Life. Основной акцент в программе делается на понятие «многоверование» или «поливероисповедание» (*Multi-faith.*), «несовершенный» термин, но служащий в качестве перехода к возможному более инклюзивному. URL: <https://characterclearinghouse.fsu.edu/article/victor-kazanjian-heart-action-persons-purpose-profession> (дата обращения: 28.08.2021)

² Dr. Chris Seiple. The World We Live In. This article is based on the 22nd Annual Templeton Lecture on Religion & World Affairs, 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2Us1aNRcT4k> (дата обращения: 28.08.2021)

вопрос о вероисповедании относят себя к православным христианам. Для 40% религия играет очень важную или довольно важную роль в их жизни¹.

С 2012 г. религиозное образование в России стало обязательным предметом в общеобразовательной школе (Основы религиозных культур и светской этики, ОРКСЭ), с 2015 г. оно получило свое логическое продолжение в предметной области ОДНКНР (Основы духовно-нравственной культуры народов России, 5–9 классы). То есть в течение всего школьного цикла обеспечен процесс передачи знаний о религии/ях в рамках специфической, формально относящейся к неконфессиональной модели. Разработанная на основе положений «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», она соединяет в себе как конфессиональный (основы православной культуры, основы исламской культуры, основы иудейской культуры, основы буддийской культуры), так и неконфессиональный компонент (Основы культур мировых религий и светская этика). Несмотря на светский характер государственной программы ОРКСЭ и акцент на культурологическом подходе в преподавании, анализ модулей и учебников первой линейки издательства «Просвещение», посвященных традиционным религиям России, демонстрирует многочисленные черты конфессионального подхода и ориентированность на социализацию учеников в определенной религиозной традиции. Особенно это касается модулей о православной и исламской культуре [Блинкова, 2018: 141]. В последние годы наметились существенные сдвиги в расширении сферы влияния религии на образование в целом, на информационно-методическое сопровождение ОРКСЭ и ОДНКНР как системы, включающей в себя региональные и муниципальные методические общества, назначены ответственные организации, функционирует электронный ресурс. В 2018 г. разработаны «Методические рекомендации для органов исполнительной власти РФ по совершенствованию процесса реализации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» и предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Лучше всех в этой сфере дела обстоят в СЗФО и УФО (100%). В соответствии с выбором родителей наибольший процент приходится на неконфессиональный компонент («Светская этика» и «Основы культур мировых религий», 42 и 16%), среди конфессионального – значительно преобладает курс «Основы православной культуры» – 38%².

Большое значение для российской модели имеет признание главной среди прочих других в европейском образовательном пространстве проблемы подготовки квалифицированных преподавателей. Согласно отечественным исследованиям, именно потребность в соответствующих знаниях о религиях мира и народов России и методическом обеспечении преобладают в качестве критерия оценки качества

¹ Левада-Центр* (признан в РФ иностранным агентом). Религиозность в условиях пандемии. 2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/04/14/religioznost-v-period-pandemii/print/> (дата обращения: 28.08.2021)

² Согласно специальному проекту Министерства образования РФ «Итоги реализации предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в субъектах Российской Федерации в 2019/20 учебном году». URL: https://drive.google.com/drive/folders/1Ueal-rU_kSPOSCo1ITgeyW_oTxZjihQv (дата обращения: 28.08.2021)

преподавания знаний о религии, то есть явно выражена потребность в религиозно-научных знаниях из области истории религий [Бокова, 2019: 114].

В отличие от новых европейских подходов относительно стремления к общему и обязательному для всех учеников предмету в нашей стране очевиден курс от религиозно-научного подхода к конфессиональному. В изменившихся социально-политических и культурных условиях раздельное обучение о религии в государственных школах не способствует социальной интеграции, напротив, служит ослаблению солидарности, так необходимой в эпоху смешения культур и традиций в пределах конкретного государства и мира в целом.

Заключение

Поиск новых подходов к передаче знаний о религии в Европе свидетельствует о сложном и противоречивом характере этого процесса, вместе с тем стремление к модернизации десятилетиями устоявшихся моделей передачи знаний о религии вызвано насущными потребностями современности. Европейские страны пытаются уйти от узко конфессионального понимания религиозного образования, предлагая различные альтернативные варианты, параллельные, но обязательные для всех учеников неконфессиональные курсы. Особое развитие получает неконфессиональная модель межрелигиозного образования IRE, основанная на академическом (религиозно-научном) изучении религии. Этот новый подход нашел свое продолжение в неконфессиональной модели межрелигиозного межкультурного образования ICRE и межкультурного образования ICE. Одна из основных целей новых подходов заключается в необходимости сохранить религию в образовательном пространстве государственных школ. Европейский опыт представляет собой действенную и разностороннюю сферу как традиционных, так и новых подходов к религиозному образованию. Разумеется, в процессе извлечения его уроков, обсуждения конкретных форм и моделей передачи знаний о религии необходимо иметь в виду исторические и культурные особенности каждой страны. Между тем, несмотря на все возможные отличия, в таком важном и нужном деле, как религиозное образование, уважение свободы совести каждого человека является краеугольным камнем.

Список литературы

Блинкова А.О. (2018) Образование в области религии в школе в России и странах Европейского союза: сравнительный анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. СПбГУ. 180 с.

Бокова О.А. (2019) Религия в образовательных стратегиях современной России. Трансформации религий в современном обществе и культуре. Монография под науч. ред. М.Ю. Смирнова. ЛГУ им. А.С. Пушкина, С.-Петербург. С. 113–129.

Лункин Р.Н. (2020) Церковь в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество. Монография. ИЕ РАН: Нестор-История, Москва. 488 с.

References

Alberts W. (2011) Religious Education in Norway. L. Franken, P. Loobuyck (Eds.) Religious Education in a Plural, Secularised Society: a Paradigm Shift. Munster: Waxmann, pp. 99–114.

Blinkova A.O. (2018) Obrazovanie v oblasti religii v shkole v Rossii i stranah Evropejskogo soyuza: sravnitel'nyj analiz [Education in the field of religion at school in Russia and the countries of the European Union: a comparative analysis]. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk. SPBGU. 180 p. (in Russian).

Bokova O.A. (2019) *Religiya v obrazovatel'nyh strategiayah sovremennoj Rossii. Transformacii religij v sovremenno obshchestve i kul'ture* [Religion in educational strategies of modern Russia. Transformation of religions in modern society and culture]. monogr. pod nauch. red. M.Yu. Smirnova. LGU im. A.S. Pushkina, S.-Petersburg, pp. 113–129. (in Russian).

Lunkin R.N. (2020) *Cerkov' v politike i politika v cerkvyah. Kak sovremennoe hristianstvo menyaet evropejskoe obshchestvo* [Church in Politics and Politics in Churches. How modern Christianity is changing European society]. Monografiya. IE RAN: Nestor-Istoriya, Moscow. 488. (in Russian).

Martinez-Torron Javier, Durham W. Cole, Jr.(eds.) (2015) *Religion and the Secular State. National Reports*. Washington, D.C., July 2010. Published in final form January 2015 by Complutense Universidad de Madrid. 898 p.

State and Church in the European Union (2019) In conjunction with the European Consortium for State and Church Research. 3-rd ed. Robbers G. (ed.) Nomos Verlagsgesellschaft, Baden-Baden, Germany.

Taylor Charles. (2007) *A Secular Age*. The Belknap Press of Harvard University Press. 874 p.

Learning on Religion in the Modern European Educational Space: the Problem of the Approaches to the Teaching

Received 31.08.2021

Author: Miroshnikova E., Doctor of Science (Philosophy), Chief Research Fellow, Scientific Research Center for Religious and Ethno-Political Studies, Leningrad (Pushkin) State University, Russian Federation.
Address: 10, Peterburgskoe Highway, Pushkin, S.-Petersburg, Russia, 196605. **E-mail:** miroshnikovaem@gmail.com

Abstract. The article analyzes significant changes of the sociocultural and religious landscape in the modern post-secular Europe, which have led to the need of new approaches to religious education. According to the European Educational School's Principles, religious education (confessional and non-confessional models) is an integral part of the curriculum. Religion is an ordinary, but a non-progression subject. In some European countries religious education is under a threat. There is an ambivalent process of the quest for multi-layered religious identities within the public schools of post-secular European countries. The author states that the traditional confessional model as a variant of catechesis is evolving to the system of multi-confessional religious education, Alternatives (Ethics, Ethics and Values, philosophy, citizenship), parallel mandatory courses about religion under Toledo principles (2007). Confessional religious education is teaching the religion in question. The author notes the growing role of the model of interreligious education IRE as a non-confessional academic Study of Religion for all students in the classroom. The most important international projects REDCo (Religion in Education. A Contribution to Dialogue or a Factor of Conflict in Transforming Societies of European Countries) and ENRECA network (The European Network for Religious Education through Contextual Approaches) show clear signs of the characteristics of interreligious education: teaching about is combined with teaching from the insider's perspectives. Especially interesting are different options of the cooperative religious education and the model of intercultural religious education ICRE with a worldview as a key notion. The main goal of the IRE is working towards a public, rational discourse of religion against the privatization of religion, against displacing religion from educational institutions. The conclusion is made that the multi-disciplinary approach, based on Culture and Religious Studies, is capable to increase the quality of learning on religions.

Key words: Confessional, non-confessional religious education, worldview, values, inter-religious education.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021167177>